

ЗА ЧИСТОТУ ВОЗДУШНОГО И ВОДНОГО БАССЕЙНОВ

УРАЛУ — ЧИСТУЮ ВОДУ

Трудящиеся агломера, идя на работу и возвращаясь домой после смены, невольно обращают внимание на большие светлые корпуса насосных и на высокие многоугольные сооружения радиальных отстойников. Это комплекс оборотного цикла водоснабжения газоочисток мартеновского цеха № 1.

Первая очередь комплекса вступила в строй в декабре прошлого года. Это второе сооружение подобного рода, построенное у нас в стране. С пуском его в строй мартеновский цех № 1 перешел на оборотный цикл водоснабжения газоочисток, что позволило обеспечить очистку почти двадцати миллионов кубических метров воды в год.

— Да, это сооружение уникальное в своем роде, — рассказывает начальник комплекса Валерий Степанович Радаев. — По сравнению со своими собратьями оно мощнее и оснащено сложным оборудованием. Если раньше промышленная вода с заводской пруд, то сейчас эта загрязненная вода поступает к нам, очищается и вновь подается в цех. В его комплекс входят: три насосных станции, два радиальных отстойника, корпус химических реагентов, градирня. Коллектив, обслуживающий комплекс, подобрался задолго до пуска. Это в основном ветераны цеха водоснабжения комбината, обладающие немалым профессиональным опытом, выпускники техникумов, словом, мастера своего дела. Сейчас мы прилагаем максимум усилий, чтобы в скором времени выйти на полную проектную мощность.

В небольшом помещении шламовой насосной станции, с которой начинается весь технологический процесс очистки воды, светло и уютно. Вдоль стен стоят щиты управления, на подоконниках цветы. Внизу, в машинном зале, также просторно и много света. Здесь целое царство насосов, агрегатов разных мощностей. Двое рабочих, переговариваясь, внимательно осматривают оборудование. Это ударники коммунистического труда машинист насосного агрегата Алексей Платонович Лукашов и бригадир слесарей Леонид Петрович Оголихин. Они опытные производственники, многое сделали для того, чтобы оборудование насосной работало безотказно. А. П. Лукашов — один из лучших машинистов. Его участок один из ответственных, от которого зависит успешная работа всего комплекса. Со своей задачей Александр Платонович справляется успешно, оборудование содержит в отличном состоянии. По его вине не было ни одного простоя. Заслуживает добрых слов и молодой коммунист

Л. П. Оголихин. Он более пяти лет работает в цехе водоснабжения комбината. За это время в совершенстве изучил оборудование. Леонид Петрович — активный рационализатор. Работая на новом комплексе, он вместе со слесарями своей бригады внедрил немало предложений, тем самым намного улучшил работу оборудования.

Или машинист радиальных отстойников Валентина Матвеевна Толстых, ветеран, проработала четырнадцать лет в цехе. Уважают ее за трудолюбие, доброту и большое мастерство. Валентина Матвеевна имеет ряд благодарностей за успешную работу.

После очистки на радиальных отстойниках и охлаждения в градирне вода

подается насосной станцией № 26 на газоочистку первого мартеновского цеха. На этой станции также немало передовиков, обеспечивающих бесперебойную подачу воды. Один из них — ударник коммунистического труда, лауреат областной премии имени Носова Федор Семенович Жоров. Он обладает большим опытом, которым щедро делится с товарищами по труду. Федор Семенович — коммунист, а долг коммуниста быть примером для всех.

Добрых слов заслуживают и машинисты насосных установок Николай Алексеевич Мосолов, Татьяна Евгеньевна Фадеева и другие. Вот так дружно, сообща трудится небольшой коллектив этого комплекса. И в том, что вода заводского дурда стала чище, большая заслуга и этого коллектива.

В скором будущем должны войти в строй и вторая очередь комплекса. Будут построены еще два радиальных отстойника и одна шламовая насосная.

На комбинате в девятой пятилетке введено в строй около тридцати газо- и водоочистных сооружений. Это позволило качественно производить очистку воздуха и промышленной воды, увеличился объем оборотной воды почти на 300 миллионов кубических метров в год, в результате чего ежегодно восстанавливается на повторное использование около двенадцати тысяч тонн нефтепродуктов; около трех

миллионов тонн окислы вновь возвращены в мартены и превращены в металл. Значительно улучшилось состояние заводского пруда. Сброс в него нефтепродуктов снизился в двадцать семь раз!

В десятой пятилетке на комбинате войдет в строй еще немало очистных сооружений, с пуском которых заводской пруд станет еще чище.

Ю. ПОПОВ.

НА СНИМКАХ: бригадир слесарей Л. П. Оголихин, машинист шламовой насосной А. П. Лукашов, машинист радиальных отстойников В. М. Толстых. Фото автора.

НАМ ОТВЕЧАЮТ
«Сократить
простой»

На статью, опубликованную 20 мая 1976 года, сообщаем:

Взаимоотношения ЖДТ и цехов комбината определены приказом директора комбината № 359. К сожалению, не все цехи выполняют требования этого приказа. Неполностью очищают вагоны от остатков грузов и мусора при выгрузке вагонов, не убирают обязательную проволоку и др. Это приводит к перепробою вагонов при погрузке и выгрузке.

Фототраммой от 28.04-76

все цехи комбината предупреждены об ответственности за выполнение требований приказа № 359. Усилен контроль при приеме вагонов от цехов после их разгрузки. Эти мероприятия приведут к сокращению простоев вагонов при грузовых операциях.

«Нет порядка
в цехе»

Заметка инженера ООТ и ТБ А. М. Боровского «Нет порядка в цехе», опубликованная в вашей газете от 22 мая 1976 года, обсуждалась на общем соб-

рании участка крупного стального литья. Факты, изложенные в ней, в основном имели место. Намечен ряд мероприятий по вывозу из цеха опочной и модельной оснастки, своевременной отгрузке отходов производства и готовой продукции. Пол участка выровнен и частично выстлан плитками, оборудование складывается согласно схеме, поперечные маршевые дорожки восстановлены. Старшему мастеру крупного стального литья А. М. Добровольскому указано на слабый контроль за культурой и эстетикой на участке.

И. СОЛОВЬЕВ,
зам. начальника
ФВСПЦ.

Он услышал там о себе однажды, находясь в другой комнате: «Какой-то он у тебя, соседка, странный. Все время молчит, ну, чисто святой. Мухи не обидит». Мамаша степенно, с достоинством отвечала:

— Странный потому, что холостой. Вот, подождите — уж такую ему королеву припечатаю, такую, что от счастья и восторга он будет бежать ей навстречу впереди своего визга!

Ну и пусть они так говорят о нем, если им так нравится. Он же думает о другом...

Много развелось в степных равнинах огородов и садов. Значит, каждому жителю промышленного города это выгодно: иногда бывает плохо со снабжением. Полупнилой, пахнущий подвалом, картофель не покупают — довольствуются своим, который прямо с огорода начинают хорошо хранить.

Много времени съедает телевизор. Аж поговорить некогда в гостях! Баюшкин его не любил еще и по обратной причине: много у матери набивалось подруг каждый вечер, и как закружат «миленький голубой экран» на всю катушку-программу, так и смотрят все — от начала до конца, даже «Шахматную школу» и «Спокойной ночи, малыши». Умиляются, ахают, колготят.

Он уходил. Спасали друзья и знакомые, не подверженные этой «голубой» болезни.

А еще спасала Флюра...

Флюра.

Надо же! Все началось на почтенной свадьбе сменщика Салима Хабибуллина, с которой Федору угрозилось сопровождать его сестренку в общежитие педагогического института от одного конца города до другого. Свадьба была многолюдной и стала шумной, когда закончились речи, регламенты и соблюдения правил и обычаев.

Федор оказался за столом рядом с Флюрой, держался скромно, во всем повиновался ей, что-то ел, помнит — все время его подмывало хватануть за здоровье и счастье своего товарища по цеху стакан водки.

Флюра отодвинула этот стакан и своей белой маленькой рукой наполнила ему фужер шампанским.

Раскрасневшийся Хабибуллин в парадном костюме с орденем Трудового Красного Знамени и значком «Гвардия» подходил к ним, обнимая Федора и похлопывая по плечу:

— Баюшкин! Вручаю тебе мою сестренку. Ты отвечаешь за нее головой, чтоб не опьянела. Казыма Якши? Хорошая девушка?

Флюра краснела. Федор отвечал застенчиво:

— Биг Якши! Очень хорошая.

Улыбаясь по-детски, хитро пряча черные глаза, она говорила начальническим голосом:

— А я отвечаю головой за вас, товарищ Баюшкин. У каждого серьезного человека в сердце обязательно находится луч. Зачем же его гасить этой отравой? — она

Продолжение.
Начало в № 64 — 69.

кинула на стакан с водкой, сиротливо стоящей в стороне.

— А это? — он кивнул на фужер с шампанским.

— Чистый виноград. Глюкоза. Не помешает.

Свадьба была такой же, как и у русских. Он запомнил важно сидящих во главе стола седобородых стариков в черных шапочках и их серьезные лица, смотрящие на современные танцы и пляски вплоть до шейки. В общем, свадьбу обрусевшие татары перевели на русский манер.

Еще он помнит отчетливо, как Флюра поглядывала на него сбоку, и когда он встречался с ней глазами, замечал в ее миндалевидных глазах сияние, в них метался озорной смешливый лучик, а он у себя в мыслях отмечал параллельно тот первый в мартеновском процессе луч, который открывает печь, и

Баюшкин
идет на Вы

сталевары знают, когда готова плавка и можно взять пробу.

Переполненный трамвай, лязгая железными и стуча колесами по стыкам, мчался, покачиваясь, от остановки до остановки. Было тесно, и когда трамвай резко брал с места, люди наваливались друг на друга.

Баюшкин, двинув плечами, прорывался вперед, чтобы дать Флюре дорогу, но она отстала, их отделили друг от друга и вот теперь он только видел ее лицо. Она была далеко, где-то на задней площадке и откуда-то из столпотворения лиц на него весело смотрели ее нежные черные глаза. Вчера она сдала первую переэкзаменовку, сегодня — свадьба брата. Баюшкин ее провожает далеко, в институтское общежитие к подруге, с которой она вместе готовится к экзаменам — вот почему у нее хорошее настроение.

И хотя в трамвае было тесновато (рабочий люд возвращался со смен), у Баюшкина на душе тоже было уютно. Правда, его оттолкнули к ребру сиденья и прижали боком к нему, а до подружки было не дотянуться, но он держался и ловил взгляды Флюры из-под белоглазого чистого лба.

Ехали долго.

И вдруг глаза ее странно округлились, и лицо скривилось, как от боли. Во взгляде были и страх, и мольба о помощи. Краем глаза Федор заметил, что какой-то парень навалился на Флюру, притиснул ее к ребристой стенке. Она вскрикнула несколько раз.

Баюшкин терпеть не мог нахальства ни в словах, ни в поступках. Бывало, утихомиривал буйного, разнимал драки, осаживал хамов. Он вспомнил, как Флюра сказала ему на сегодняшней свадьбе: «Какой вы, Федор Иванович, невоспитанный!», когда он неодобрительно отчитал визгливую соседку за то, что она орет громче всех, а еще за цветисто перекрашенные волосы. Но сейчас ему было все равно, что она скажет. Парень, наверно, тот еще ухажер, наверно, он наступил ей на ноги, давил, делал ей больно и ржал, довольный.

И еще Федору представилось, что тот шарит по всему ее телу. Почувствовав холод в груди, извинившись, намертво сжал зубы, развернул плечом пассажиров, протиснулся к Флюре и к тому нахалу. Золотозубый

парень с ухмылкой на лоснящемся лице, в распахнутом пальто, с разбросанным цветастым шарфом на гордой плотной шее и лихо кепочке на голове прищурил на Баюшкина белесые глаза и выжидательно процедил:

— Ну?

...Федора отвлеч от воспоминаний первый подручный, мол, пора снять пробу.

Ну, что ж! Пора так пора! Баюшкин вгляделся в ярко-белый свод печи, встал длинный прут-ложку и всадил в оранжевое ворочающееся месиво раскалиленной стали. Осколок солнца на полу осветил лица сталеваров. Вопрос о пробе теперь решит экспресс-лаборатория.

...Он помнит, что тогда, в трамвае, прикавал себе не заноситься, быть сдержанным, вести себя спокойно и вежливо, но, взглянув на молчаливую Флюру с усталым и грустным лицом, на став-

Станислав МЕЛЕШИН.

шую уже издевательской ухмылку золотозубого, махнул на свою вежливость рукой. (Приемы самбо он изучил, служа в армии, и если он применит хотя бы один из них, то скандала не избежать и пятнадцать суток тоже. Самбо дозволялось только на ковре, при самообороне, при обезвреживании бандитов. Но он все-таки заставит хаму извиниться перед Флюрой, да так заставит, чтобы услышали все пассажиры, едущие по домам с работы.)

Баюшкин тихо сказал парню в лицо:

— Извиняться будешь?

Тот поманил его, мол, наклонись, сказать хочу. Федор наклонил голову и, услышав, как золотозубый грязно выругался, почувствовал, что руки похолодели от гнева и как бы сами накрепко схватили хаму за воротник, приблизились поближе. Баюшкин легонько ткнул кулаком ему в живот и рубанул ребром ладони по шее наискось. Тот, задыхнувшись, замычал, заперхался и, свесив голову, согнулся напополам. Федор припечатал сползающую кепочку ему на лоб и взглянул на Флюру. Лицо у нее было спотыканым, сухим, а глаза напуганными. А вокруг уже галдели. Послышался чей-то жалующий, укоряющий голос:

— Так и убить человека можно.

— А если бы пырнул тот ножом?

— Так их учить надо, мол, лодчиков.

— Учить-то, учить — это верно, но зачем же драку заводить в общественном месте?

— Правильно товарищ поступил. Вложил этому, как следует, за девушку. Я рядом стоял и видел, как тот над ней изгалялся.

— Да таких и надо по шее, по шее!

Флюра покраснела и спрятала глаза.

Трамвай остановился. На этой остановке Флюре сходило. Федор тронул ее за руку и ободряюще кивнул. Золотозубый пришел в себя, злобно смотрел на всех и шеломом матерился. Он толкнул плечом в плечо Баюшкина и задел рукой по лицу Флюры:

— А ну, пусти!

Баюшкин спокойно взял его за шиворот и с силой вышвырнул из вагона, потом вышел сам и осторожно поставил Флюру на бетонные плиты остановки.